



**ЯКОВ КОРЕЛИН**

**ЛЕНИН**

**ВИЗИТ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ**

**К столетию Октябрьской революции**

Яков Корелин

**Визит по приглашению. К  
столетию Октябрьской революции**

«Издательские решения»

**Корелин Я.**

Визит по приглашению. К столетию Октябрьской революции /  
Я. Корелин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853653-3

В 1962 году, впервые в истории человечества, было отправлено радиопослание любым внеземным цивилизациям, содержащее всего три слова: «Мир», «Ленин», «СССР». Годы шли, и сигнал, преодолевая огромные расстояния, искал своего адресата. Менялись люди, техника, государства, из памяти стирались мечты и надежды предыдущих поколений, уступая место новому прогрессивному и рациональному мышлению. Но любое послание рискует быть найденным, даже если отправитель совсем уже о нем позабыл...

ISBN 978-5-44-853653-3

© Корелин Я.  
© Издательские решения

# Содержание

Предисловие	6
I. Машина	7
II. Невольник обстоятельств	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

# **Визит по приглашению К столетию Октябрьской революции**

**Яков Корелин**

© Яков Корелин, 2017

ISBN 978-5-4485-3653-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Предисловие

Человек уникален и выделяется среди всего живого тем, что может представлять себе нечто нереальное для того, чтобы жить и выживать. Мечты, фантазии, грезы – это то, что продолжает двигать прогресс, заставляет нас совершать открытия, идти на небывалый риск и замечать то, что незначительно для простого комфортного существования.

Мир удивителен только там, где он соответствующе осмыслен, там, где строятся планы.

Мечты, идея, для каждого в разной степени, были той самой ценностью, которая давала надежду на светлое будущее, показывала ориентиры движения. Одним из этих ориентиров был космос, именно освоение космоса – выражение побед целеустремленного общества, то достижение, которое повлияло на мировую историю. Успех более чем значимый.

Однако, одной устремленности общества и его руководства недостаточно, в мире всегда много проблем, есть нерешенные и в родной стране. Время неизбежно берет свое и пыл открытий и надежд сменяется пустотой и мелкой суетой, необходимой для малого, но абсолютно недостаточной для великого.

Как жить после? Когда вера ушла, и кто сможет вернуть эту веру? Веру в себя и веру в светлое будущее. Наверное, нужен лидер, организация, техническое новшество... Вряд ли, ведь все это зависит от людей. Нет, скорее всего, только случайность, событие, может заставить нас задуматься и действовать, хотим мы этого или нет.

## I. Машина

Как и многие другие истории, берущее свое начало в России, эта начиналась в дороге, под мерный стук колес поезда, отсчитывающих расстояние, которое неумолимо приближало нашего героя к удивительным событиям грядущих дней. За окном еще мелькали здания, большие жилые массивы, автомобильные дороги и трубы заводов его родного города, который, с некоторым самодовольством, жителями столицы характеризовали простым словом «провинция». Почему эти мысли занимали его? Наверное, именно потому, что направлялся он в Москву, далекую и близкую, грязную и необъятную, но необходимую для осуществления его планов.

Задумчивый человек у окна, тщетно всматривающийся в стремительно сменяющуюся картинку за окном, казалось, полностью ушел в себя. В его купе не было попутчиков, и он, расположившись на нижней полке, облокотился на стол и замер в созерцании обыденности. Еще должны проверить билеты и выдать постельное, думалось ему, а дальше можно ехать спокойно, только чаю бы еще попить.

От этих замечательных мыслей его отвлек пожилой мужчина, лет шестидесяти, который, после мимолетного «здравствуйте» стал основательно распахивать множество сумок под полки. Все сумки не собирались входить, им просто не хватало места.

– Извините, можно я под Ваше поставлю? Если у Вас место есть, конечно.

Как-будто очнувшись ото сна, и, слегка вздрогнув, от того, что ему придется что-то делать, молодой человек встал, предварительно взяв в руки свой небольшой рюкзак, и отошел, освобождая место для манипуляций попутчика. Все прошло быстро, что радовало.

– Спасибо, – послышалось из купе.

Молодой человек развернулся и в два шага вернулся на свое прежнее место. Так, они начали молча сидеть друг напротив друга. Нет, не смотря в глаза, скорее стараясь смотреть строго по сторонам, ожидая белья. Непонятная неловкость висела в воздухе и не давала думать о чем-то своем. Наконец, пришла проводница и все выдала. Началась суета, обусловленная желанием поскорей привести все в порядок, чтобы ехать и жить нормально. Заправляли они по-разному, один, что постарше, аккуратно подворачивая простынь, взбивая подушку и надевая на положенное одеяло пододеяльник, другой, по-быстрому разодрав пакет и так же быстро расстелив простынь, просто-напросто не стал надевать пододеяльник, лишь надел наволочку, и скидал все в один угол, чтобы голова лежала повыше.

Вот они и устроились, молодой сразу улегся, а пожилой уселся.

– Ну, что ж, давайте знакомиться! – внезапно сказал седой попутчик, – меня зовут Николай Васильевич.

– Очень приятно. Алексей.

Последовала непродолжительная пауза. Разговор завязывался.

– Вот видите сколько сумок! Я бы даже сказал баулов. К дочке еду в Москву. Давненько не был, а это все подарки, насобирали всей родней.

– Да уж, много всего у Вас, – ответил Алексей.

– Сейчас же вы молодые ездите, переезжаете часто, вот глупое время. Нет, чтобы, как раньше. Выучился, стал специалистом и вперед по распределению работать. Место рабочее есть, специалист нужен и все дела. Там молодежи-то помогали, там с квартирой (с квартирой например). Строили все для людей! А теперь... Выучатся на одного, поработают другим, в итоге становятся третьим! – тут, Николай Васильевич засмеялся, непонятно от чего, то ли от радости, то ли от печали, или вообще от комизма ситуации.

– Ну, не так все плохо, как Вы говорите. Зато можно выбирать. Выучился человек, а профессия не понравилась, не получается по ней работать с удовольствием, и он ищет, ищет, имея все шансы найти что-то подходящее и по душе. Разве плохо? Выбор же есть.

– Выбор, скажешь тоже. Ты смотри, еще молодой. Я тебе что скажу, выбор, разнообразие – это хорошо, но определенность гораздо важнее, если еще не пришел ты к такому выводу, значит еще не подумал о семье и остальном... Суета вокруг, и в голове у всех бардак.

– Хм, так говорите. А если я не хочу, не хочу семью, не хочу определенности. Например, хочу только фотографировать себя и выставлять фото в интернете или в игры играть, записывать «прохождения», почему все сводится к семье? Захочешь, все успеешь.

– Смотри, твоя правда, возможностей стало больше, да. Извини, что так вот, но я-то о том, что будущего у нас нет в таком случае. Мы ж не знаем зачем нам семьи именно потому, что неясно, что будет с нами и со страной. Подумать только, завтра какой-нибудь депутат, слуга народа этакий придумает, что нужно больше налогов собирать для развития экологических программ, на какую-нибудь помощь Занзибару деньги собирать... Я не против, но куда мы идем-то? К процветанию демократии? Вот богатеем с каждым днем. Скорее, правда, беднеем, но непонятно ради чего...

Тут Николай Васильевич вдруг остановился и повернул голову к окну. На улице уже смеркалось, а мы еще не включили свет, хотя и плохо различали друг друга. Наше общение напоминало какую-то исповедь в этот момент, только непонятно кого и перед кем. Я посмотрел на своего соседа, и мне показалось, что на его лице показались отблески слез. Надо что-то делать.

– Давайте выпьем чаю, у меня тут и конфетки есть. Вкусные.

– Давай, – очнулся от своих мыслей мой седовласый попутчик, – вот, мне стакан не надо, возьми.

Он передал мне массивную кружку с логотипом какого-то авиационного завода. Я же потихоньку двигался к титану. В соседних купе лаяла собачка, так как «новое инновационное» купе позволяло проезд с животными, только условий не было никаких, конечно же. Людям удобств никаких, как – будто лет на тридцать назад возвращаешься почти каждый раз, как в поезде едешь. Взял стакан для себя, все наполнил кипятком, и, продвигаясь назад, подумал о том, что нужно как-то разряжать обстановку. Расскажу чего-нибудь.

Застал я Николая Васильевича в том же задумчивом состоянии.

– Вот пожалуйста, чай я свой положил, черный, крепкий. Сейчас к чаю выну что-нибудь.

– Погоди, у меня тоже еды навалом, – даже подмигнув, ответил он.

– Вы рассказали уже зачем едите в Москву. А я нет. Тоже еду до Москвы, хочу машину купить. Нашел дешевое предложение на новую машину, вот еду налегке, один рюкзак только. Оказалось у них там конкуренция выше, но все равно китайскую еду смотреть.

– Смотри, не прогадай с машиной. У нас-то проще было, выбор небольшой был в советские времена, как теперь говорят – классика. Но машины хорошие, и дороги были пустоватые, но отличные. Теперь-то, машины отличные, дороги полные и раздолбанные. И так нехорошо, и так нехорошо, но раньше, по-моему, было лучше.

– Да, с этим легко согласиться. Купишь иномарку и благополучно за год ее раскурочишь, и не по своей вине притом, ехать то где-то надо. Скоро, должно быть, будет мода на трактора. Им любые дороги в самый раз.

– Ладно, смотри, смотри. Еще же времена стали другие, было дело, ездили мы семьей в Прибалтику, едешь и все, кто с номерами нашими сигналит, приветствует. Бывало, остановишься на дороге, немного отдохнуть, дак подъедут, спросят. Может помочь чем? Отнекиваешься, желаешь удачи. Люди были другие, взаимовыручка была. А теперь, лучше бы и никто не подъезжал. От греха подальше.

Средь разговоров мы все же принялись активно пить чай, несколько жадно заедая конфетами, и печеньем, которое нашлось у моего попутчика.

– Чай у тебя интересный. Хороший такой. Помню, привозили как-то турецкий чай во времена союза. Мы все заваривали его, а он, ну как вода. Потом, наконец, один знакомый узнал, как его пить то, надо было пол кружки чая засыпать, настаивать его полчаса, а потом только можно пить. Во дела, зато турецкий чай. Вообще продукты были настоящие, колбаса с мясом, без всяких добавок – натуральные продукты. Сейчас хлеб и то какой-то не такой. Рыба была хорошая, курица, еще не добавляли эти разные наполнители, чтобы льда было больше, чем рыбы. Продают воду, и это еще считается нормальным сегодня. Да, были времена!

Что было хорошо во время всех этих рассуждений, это то, что больше печенья и конфет досталось мне и я быстро допил горячий чай. Такие разговоры, заявления очень часто можно услышать от старшего поколения. Они как эхо того времени, которое звучит все тише, но все еще напоминает им и нам свой первоначальный звук, который многим нравился и был значимой частью их жизни.

– Знаете, что я Вам скажу. Не люблю долго рассуждать на темы заумные, но. Я часто слышу о хорошем, даже замечательном, обо всем том, что было в Советском Союзе. Мне в такие моменты, признаюсь, стает как-то не по себе от того, что, получается, жили наши бабушки, дедушки, родители в каком-то великолепном государстве, где все было понятно и просто, где люди были лучше, продукты, система образования, медицина... да все вообще лучше. А сейчас мы живем в каком-то дурацком мире, где творится черти что, люди как волки друг другу и совсем все плохо. И возникает один большой вопрос. Как, из-за каких невероятных обстоятельств великолепная страна распалась? И не надо про заговор Запада...

– Погоди, погоди..., -обстоятельно начал Николай Васильевич, – не спеши. Да, это странно, и трудно понять, но что я тебе скажу. Главная разница между Советским Союзом и теперешней Россией в том, что мы были скреплены единой мечтой, мы были и, наверное, остаемся мечтателями. И когда мечтателей в нашей стране стало на порядок больше людей предприимчивых все и рухнуло. Ведь мы ждали наступления социализма, нам давалось государством почти все для этого ожидания! Образование, медицина, государственные газеты, радио, телевидение... все давало нам уверенность, что однажды все придет само. Но без ежедневной работы, труда рук и мысли ничего не возможно продвинуть вперед. Страна мечтателей, с ее великими достижениями не смогла дать в руки этих мечтателей инструмент изменения мира. Вот интернет, и мы могли его придумать, возможности были, дали бы свободу мечтаний и мир был бы другим. Наши люди мечтали о космосе и мы покорили космос, но одних мечтателей не хватает.

Николай Васильевич шумно отхлебнул чаю. Выразительно посмотрел на меня, и продолжил:

– Сейчас же другое время, мечтатели остались, а молодежь более предприимчивая, но не видит далекой цели. Вот и ты говоришь. Зачем семья? Кто знает, что будет завтра? Наверное, уже никто. Неопределенность, потерянности, я думаю, и вы молодые, поймете это позже.

– Что уж тут понимать. Просто все делать надо здесь и сейчас, каждый за себя. Чиновники, депутаты за себя, олигархи за себя, и люди обычные тоже должны быть за себя. Как-нибудь переживем и плохие продукты и все остальное. Главное, наверное, отсутствие иллюзий, человек человеку все равно волк и от капитализма, частной собственности, прочего жульничества никуда не деться.

– И то правда. Но только не иллюзии, а мечты! – подытожил Николай Васильевич, явно не желая спорить о чем либо.

Конфеты, чай, печенье и желание беседовать закончились одновременно. Было уже достаточно темно, так темно, что даже маленькая собачка из соседнего купе перестала тявкать,

явно намекая на то, что уже всем пора отдыхать, пока она предоставляет такую уникальную возможность. Мы сидели напротив и молчали, думая каждый о своем.

– Ладно, надо и отдохнуть, – озвучил висящую в воздухе мысль я.

– Да, это точно, – подтвердил мой единственный попутчик.

Я же устроился на своем месте и поплыл по приятной реке грез о новом автомобиле, который, хоть чуть-чуть, но изменит мою жизнь. Хоть он и небольшой, но вместительный, большой удачей явилось то, что даже цвет можно было выбрать. Мне по нраву белый, он есть в наличии, а еще мне оплатят проезд до автосалона и дадут комплект зимней резины. Как хорошо, что много всякого надают, просто замечательно. Конечно, многие подозрительно относятся к китайским автомобилям, но этот я уже люблю, даже ни разу не видел его вживую. Главное цена и приятный автосалон, где все по телефону объяснили, подсказали, в общем все хорошо. Я еду целенаправленно и ничто меня не остановит. Вот, никакой мечты, просто бизнес. Все просто и понятно, им важно продать, мне важно купить – отсюда честность и порядочность, и, некоторая доля напускной, но все же заботы. Эх, приятно!

Понемногу усталость брала свое, веки становились тяжелее, и уставший Алексей проваливался в сон. Завтра предстоит важный и насыщенный день, нужно выспаться. Поезд был скорым и стремительно приближался к Москве. Так же наш герой планировал успеть все за один день, и вернуться на другом поезде домой уже вечером будущего дня. План был интересным.

Проснувшись, я был, естественно, рад тому, что ехать осталось недолго, и что, мой попутчик еще спит. Можно было спокойно пойти умыться и привести себя в порядок. А то, еще создам впечатление, что в современной России вся молодежь – неряхи, не то, что в советские времена. Будет смешно, но всякая мысль возможна.

Светало. Вокруг таял бесконечный зимний снег, оставляя за собой грязные следы. Что интересно, я заметил ограждение вдоль дороги, на глаз сантиметров шестьдесят в высоту, сетка, которая, по всей видимости, должна была не допускать на пути всяких зверей и, местами людей. Самое интересное, что она как раз таки не могла выполнить своей задачи. Временами из-за небольшой высоты она утопала в сугробах, в других местах она располагалась в невообразимых оврагах, а чаще всего она просто прерывалась странными состыковками и откровенными дырками. Кроме того виделось пара мест, где люди ее просто-напросто порвали. Это был какой-то скоростной участок дороги. Понятно, куда уходят огромные деньги. Эй, ну сделали бы нормально хотя бы, все как всегда у нас! А кто-то, наверняка, себе дом построил.

Все это у нас понимают, но именно поэтому об этом не говорят. И вспомнилась мне история, ехал я как-то раз в автобусе и наблюдал такую картину. Одна бабушка заметила, что кондуктор маршрутки не выдает билетик и громко начала ругаться, мол деньги-то себе на карман берет – нехороший человек, и ругалась она долго, несколько остановок. На очередной остановке выходила другая бабушка, и, наслушавшись выкриков, тихонько сказала: если бы сама могла в карман деньги накладывать, складывала бы, и все складывали бы, тоже честная нашлась!

Может быть мы все и рады так делать, но не все можем пока, хорошая мысль!

Я вернулся в наше купе, но разговоры больше не манили нас с Николаем Васильевичем. Мы просто позавтракали, и, как будто разговоров предыдущего дня и не было, ушли в свои дела. Точнее уткнулись в книжки, и начали читать. Но мне чтение не давало радости, все мои мысли были устремлены вперед.

Потихоньку понемножку прошли часы ожидания, и стали проноситься за окном последние населенные пункты, станции на пути к Москве. Была какая-то пасмурная погода, виднелись машины несколько утопающие в грязи.

– Может мне просто постоянно не везет с погодой здесь? Как приезжаю сплошная грязь, – совершенно случайно вслух сказал я.

– Да, нет, мне тоже кажется, что с погодой тут не ахти.

Вот мы и прибыли, распрощавшись с Николаем Васильевичем, я быстрым шагом направился к метро. Ах да, погода. Пошел противный мокрый снег, причем идти надо было еще против ветра, и все в лицо. Поэтому пришлось поторапливаться.

Дальше предстояла не очень-то интересная дорога до автосалона, благо метро и транспорт вообще в столице нашей Родины хороши. Метро – замечательное творение человечества, позволило укрыться от всяческих погодных неурядиц и постепенно приближало меня к цели – автосалону, где стоит заветный автомобиль. Мне так сказали.

Через час я уже был тут, рядом со своей целью, на улице все шел мокрый снег, но это обстоятельство волновало уже меньше. Когда цель рядом, все нипочем. В салоне не оказалось никого кто бы сразу подскочил и начал выспрашивать причину моего появления. Только, то тут, то там приходилось ловить взгляды вездесущих менеджеров. Наконец, я выловил одного из них, и мне посчастливилось узнать все про мое новое авто.

– Вы знаете, что у этих машин не рабочая коробка передач? Бракованная партия пришла с заводов на севере. Разве что на эвакуаторе привезем со склада, – сказал менеджер.

– Ну что ж, это здорово. За неделю договаривался, все уточнили, все хорошо. И теперь оказывается, что машина бракованная! Хреново работаете. Жулье! Так значит можно у вас, все для заманивания клиентов.

– Да, должны были сказать... Ну, Вы цену бы посмотрели тоже, понятно цена такая низкая.

– Чтоб вас... обманщиков! И пусть продаж не будет никаких! Я еще отзывы напишу в интернете!

Переговорив, и осознав весь «юмор» ситуации, я вышел на улицу по бесконечный мокрый дождь в бесконечных раздумьях, что же мне теперь делать? Обратный поезд будет только поздно вечером, а еще разгар дня. Прогуливаться по Москве я не планировал, особенно в такую погоду, но что-то делать надо было. Или покататься в метро?

Метро меня давно не восхищало, и в нашем городе есть метро, только народу там меньше, естественно. Поэтому, пока другие люди ехали с единственной целью добраться по делам, по работе, по учебе, я смотрел на этих людей. Разные, по-разному одетые, всех национальностей, со своими мыслями, привычками, объединенные, наверное, немногим – тем, что они здесь работают и живут. Что еще их объединяет? Я не могу придумать. Патриотизм? Вера в Родину. Сомневаюсь, это привычка старшего поколения – они еще думают об этом.

Вообще да, по сравнению с другими городами здесь все довольно-таки ухожено и люди, как видно, живут в большем достатке. Хотя один мой знакомый говорил, что в центральной России, за исключением Москвы с Санкт-Петербургом, живут люди так себе, порой даже хуже, чем в других регионах. Странные, разбросанные по разным углам моего сознания мысли сплетались в клубок под влиянием обмана, растерзанных наивных ожиданий и философствования моего попутчика – все это, вперемешку со скукой, выраженной в необходимости убийства десятка часов свободного времени гоняло меня по разным веткам метро, пока, мне не захотелось есть.

Так как хороших забегаловок на периферии я не знал, пришлось искать что-то в центре. В какой-нибудь популярный и набитый людьми Макдональдс идти не хотелось. Ведь окончательно убить пищеварение всегда можно успеть, да и кушать в толкучке совсем не весело. Итогом поисков стал какой-то паб-ресторанчик, не выглядящий слишком дорогим на фоне более крупных и пустых заведений, да, даже в такую плохую погоду где-то было совсем пусто.

Буквально залетев в этот самый паб, я осознал, что его приметил тоже очень много такого же как и я, «самого умного», народа. Мест практически не было, но покидать это чудесное местечко совсем не хотелось. Я только начал немного обсыхать.

Потихоньку разобравшись с заказом и вновь окинув зал взглядом в поисках свободных мест, я, увы, приметил только одно такое, рядом с мужчиной лет сорока, неважно выглядя-

щим от выпитого пива, исчезнувшего из окружавших его стаканов, казалось только что. Тем не менее, он был довольно прилично одет, и сложно было бы представить, что он продукт социальных низов. Какие странные определения в голове, надо меньше «умные» передачи смотреть, читать и слушать всякую фигню...

Я подошел к столику и спросил:

– Здравствуйте. Не занято у Вас?

На что получил ответ мотанием отягощенной заботами головой незнакомца.

Сразу же я деловито расположился напротив и стал жадно вкушать все, что накупил, я старался не спешить, но все злоключения дня надо было переварить вместе с едой. Мой сосед сосредоточился на рассмотрении стола или же просто задремал. Такое затишье продолжалось ровно час, за который я успел все съесть. От праздника живота и полного торжества организма меня отделяла только головная боль. Наверное, бездумное принятие пищи моим мозгам сегодня уже не нравится.

Когда на тарелке уже ничего не осталось, мужчина напротив вдруг решил проявить себя. Он поднял свою голову так, чтобы можно было краем глаза увидеть меня, и выдал:

– Выпьем еще немного? Расскажу тебе правду жизни, ты ведь... эта, молодежь еще. Надо!

Последнее «надо!» не оставляло шансов на сопротивление. Конечно, я мог бы сразу уйти, но за окном продолжал идти мокрый снег, и времени было достаточно, тем более своего насыщенного места я терять не собирался. Почему бы и нет? Выпью еще немного, может и голова пройдет.

Было закуплено пиво, к которому я особого интереса не питал, но что не сделаешь ради человека. Ха- ха!

– Я тут уже с утра сижу, – смачно отхлебнув пива и вмиг преобразившись, сказал мой пьяный собеседник, – меня Валера зовут.

– Алексей.

– За знакомство! Я так-то не пью... только сегодня. Беда у меня.

– Естественно, кто пьет-то без надобности, или беда или праздник, – улыбаясь от предвкушения, парировал я.

Валера несколько смутился, но продолжил. Ему, наверняка, больше нужен был слушатель, чем противник в споре.

– У меня бизнес хороший. Три магазина крупных, как там говорят... в провинции. И ты представляешь, эти сетевики приходят и цены сбивают, сбивают! Теперь вообще пришлось все им продать. А ты думаешь, бизнес можно у нас построить? О, нужны хорошие нервы. Тебя проверять будут десять раз на дню, поставщики замучат... Вот было у нас предприятие по переработке куриц, эта... птицефабрика. Дак вот, Москвичи купили ее и не появлялись на месте ни разу, а потом прибыль побольше хотят – начали цену поднимать, и удивляются, что мол мы дорогие тушки закупать не хотим! Они хорошие, но кто покупать будет? Все блин оторваны от реальности. Как дела вести то? Администрация тебя трясет – давай на лапу, налоговая трясет, тоже давай, дальше пожарники..., а еще и конкуренты есть, года два назад нас подожгли. Один из магазинов. Убыток. Сплошной хаос, все сосут, сосут... блин, реальным делом заниматься нельзя. Приехал в Москву, понял, что не отвертишься, все равно задавят. Недолго осталось всем, только вон банкам у нас помогают. Бррр..., – тут он затрясся, выпил еще один стакан и ушел в себя, начав вновь тупо смотреть в столик.

Похоже, это были его последние слова, сказанные мне. Времени прошло немного, но все же, я порядком засиделся. За окном не произошло никаких изменений, вся слякоть продолжала опускаться с небес.

Голова стала болеть меньше, хотя это с лихвой компенсировалось небольшим головокружением. Что за день? Но захотелось погулять, невзирая на погоду. Мне захотелось пойти

на красную площадь, посмотреть все ли в порядке в Кремле, как там идут дела у Владимира Ильича?

По дороге мне стало ясно почему хотелось именно туда, к центру нашей страны – слишком запарили мне мозг люди, мол все плохо у нас в России сейчас, да и сам я тоже в лужу сел. Но все это лукавство – все зависит от людей, сами то как себя ведем. Не по-человечески, даже не по- православному. Надо с любовью друг к другу, а тут нажива. Так, точно. Вот и лубянка. Были времена, учили людей уму разуму расстрелами, и к чему все это привело? Правильно, к нашему светлому капиталистическому будущему, взамен того, что обещали. Все это пустое. Зачем вообще голову себе забивать?

Мокрый снег тяжестью падал на голову, внезапно навалилась усталость, и, побродив по не столь уж знакомым улицам, я вышел на площадь. Даже в такую погоду там были туристы, пара туристических групп у Собора Василия Блаженного, и немногие в других ее частях, хотя все они и не задерживались, ощущения пустоты не было, народ был.

Первое место, которое надо посетить, это, конечно, лобное место. Там, где зарубили в свое время, всякую демократию Российскую. Мощное место, пошел и я кидать монетку. Попал, но от этого стало что-то не по себе, а ведь здесь головы рубили...

Какое-то странное чувство здесь, и сопричастность, и отрешенность от всего того, что здесь происходило и происходит, я неведомо зачем начал наматывать круги по площади, аккуратно, чтобы не вызвать подозрения – ведь полиции здесь всегда достаточно. Здесь на площади я был несколько раз, но всегда что-то мешало ощутить всю ее ширину и длину, то она закрыта, так как делают каток, то мавзолей реставрируют, то она вообще закрыта для какого-то мероприятия – вот и было интересно просто походить.

Последнее в маршруте место, где хотелось постоять, был мавзолей. Это поистине странное, революционное и даже мистическое сооружение завораживает своей значимостью. История страны и человека, значимость которого для многих в нашей стране не позволила упокоить его, как обычного человека. Сочетание прогресса и древних мотивов – все в этом гранитном сооружении, мавзолее и пирамиде с надписью «ЛЕНИН».

Мне не хотелось отсюда уходить, я стоял и стоял, не зная зачем. Люди смотрели, быстро проходили мимо, ведь мокрый снег никуда не уходил. Но мне было как-то хорошо, возможно, я был уже совсем вымотан произошедшими событиями, думами и разговорами, возможно, был немножко пьян, голова все еще болела, но скорее всего на меня напало состояние некоторой растерянности, а что же мне делать дальше. Куда идти и зачем? То, что Ленин в свое время абсолютно точно знал. И втирал это всем окружающим.

Я стоял напротив мавзолея и смотрел на него, как бы перечитывая раз за разом надпись «ЛЕНИН», недалеко от меня к мужчине подошла молодая девушка с блокнотом, и стала что-то спрашивать у него. Учитывая эту погоду, было странно видеть кого-то с блокнотом, который неизбежно превращался в мокрую бумажку, а ну вот, достала телефон – но от этого не легче. Занимательная картина длилась недолго, мужчина медленно и важно, как будто Красная площадь принадлежала ему, пошел куда-то в сторону, а девушка, к моему изумлению, направила ко мне.

Высокая с приятным лицом и загадочной улыбкой она направлялась ко мне с вопросами, это было заметно.

– Здравствуйте, меня зовут Екатерина. Я представляю социологическое агентство. Можно Вам задать несколько вопросов?

– Здравствуйте! Что ж погоду такую нелетную выбрали? Промокните же. Может быть зайдем и поговорим где-нибудь в тепле, – довольно бесцеремонно предложил я, что даже для меня было неожиданностью.

– Если Вы меня угостите чашечкой кофе, то я, конечно, не против. Но пока давайте к вопросам. Как Вы относитесь к вопросу о необходимости перезахоронения Ленина?

– Не хотелось бы чтобы опять что-то трогали, хотя не питаю я особой любви к коммунизму, но мне он не мешает. Пусть будет здесь, это же история.

– Почему Вы здесь сегодня остановились?

– Честно? – подмигнул я.

– Давайте честно.

– Я...

В этот момент над нашими головами ми раздался гул вертолетов, стремительно пронесшихся к Кремлю. А позже вокруг возник давящий всепоглощающий звук. Я и Катя упали, и, несмотря на мокрую брусчатку, на земле было менее страшно. Звук усиливался, и я, с трудом переборов страх, посмотрел вверх. Прямо надо мной к земле опускался огромный черный круг, вокруг которого не было никаких огней, это была просто фигура, начерченная в небе. Он медленно опускался. Я весь затрясся в отчаянной попытке отползти подальше, но звук необъяснимым образом не давал шевельнуться. Все же чувство страха немного перебороло скованность и я стал потихоньку отползать, ведь кажется, что вот-вот меня раздавит это нечто. Я цепляюсь пальцами за край камней и, буквально, затаскиваю себя все дальше, поглядывая вверх на исчезающий черный круг, который становится все больше.

Внезапно звук исчезает, и я вижу, что это огромный цилиндр, который опускается между мной и мавзолеем. Я не замечал куда отползаю. В голове мелькает одна мысль, как только возможно бежать. Окинув взглядом окрестности, я понимаю, что не вижу Екатерину, и, несколько облегченно вздыхаю, но тут же возвращаюсь обратно, а вдруг ее раздавило? Надеюсь, она убежала. Цилиндр большой. Я, возможно, не увижу ее больше никогда. Хлопок, он опустился на площадь.

Время бежать! Не думая ни о чем, я вскочил на ноги, и тут же рухнул. Ноги подкосились. Мне было страшно. Я встал второй раз, более успешно и побежал. Бег оказался недолгим, метров через семь я ударился во что-то всем телом и опять упал. Слегка отлежавшись, я заметил, что снег везде продолжает идти, но я его не чувствую. Переборов боль от падения, руками я начал прощупывать пространство перед собой, мои руки упирались в пустое пространство, как будто там была какая-то невидимая стена. Метр за метром, шаг за шагом, выхода не было. Я остался один на этом кусочке площади в страхе перед неизвестным.

## II. Невольник обстоятельств

Если бы какой-нибудь летописец увидел сейчас меня, ему бы пришлось значительно приукрашивать состояние человека перед лицом неведомой угрозой. Некуда было прятаться, площадь место, где не прячутся. Нельзя было сбежать, я как в клетке. Никак не позвать на помощь, даже сотовый в кармане не работает, а людей в округе не видно. Между мавзолеем и черным цилиндром на земле, съездившись, оцепенев от ужаса, трясся я. Изредка мне приходилось поднимать голову вверх, то от непонятных звуков, напоминающих какие-то звуки животных тропического леса, то от надежды увидеть людей где-нибудь вдалеке.

Черный цилиндр был без всяческих отверстий, гладкий на вид, и даже какой-то глянцевоый. Мне даже захотелось записать на видео предсмертное послание, так как непонятные цилиндры ничего хорошего не сулят, об этом еще Герберт Уэллс писал, но телефон окончательно разрядился, и шанса на уникальный репортаж уже не было.

Тем временем появился новый звук, похожий на то, как стрекочет кузнечик, по-другому я не могу объяснить. На черном цилиндре замелькали лампочки, практически по всей его площади, и стали соединяться в буквы, русские буквы! Появилось что-то вроде бегущей строки посередине цилиндра с четкой надписью красными буквами «Мир. ЛЕНИН. СССР.». Постепенно слова разлетелись по цилиндру, на передний план вышло слово «ЛЕНИН», которое стало ритмично пульсировать.

Шок, который поразил меня, был настолько глубок, что я даже перестал трястись. Что-то непонятное опустилось с неба, и начало показывать слова на русском! Нет, нет, это не может быть рукотворной декорацией. Или я выпил слишком много? Мне все это чудится?

Нет, не чудилось, вокруг меня к тому же все высохло, хотя вдалеке шел снег. Такой же круг, за который я не мог выйти. Мигающая надпись на черном цилиндре продолжала мигать. А я для себя отметил, что застрял посередине между мавзолеем и цилиндром, и надписи на двух этих объектах находились на одном уровне. Как будто стандартизировались.

Вдруг надпись «Мир» совсем исчезла. Видимо мира нам не видать. И вообще, откуда надписи такие, может просто копируют. Кто знает, что это за штука?

Прошел час, другой. Брусчатка была теплой и меня начало бросать в сон, сморило. Вдалеке я видел людей, мигалки, суету. Но я устал и потихоньку лег и заснул. Мне чудилось, что вот-вот выйдут оттуда какие-нибудь «чужие» и начнут всех есть направо и налево без всяких разговоров, а я сплю. Они меня так обходят и не едят, видимо заранее я не вкусный. Не отпускали меня быстротечные сны о разных тварях из цилиндра, чудились звери тропических лесов, змеи... одна змея стала обвиваться вокруг меня и сильно зашипела...

Я проснулся в поту, вновь осознавая непонятность ситуации, шипение издавал цилиндр, который начал крутиться вокруг своей оси. Делал он это достаточно медленно, но мне захотелось отползти подальше, – так я попятился к задней стенке моего сухого круга.

Цилиндр, тем временем, замедлился и остановился, надпись «ЛЕНИН» осталась неизменной, только рядом с цилиндром появился большой матовый шар, который покатился по направлению ко мне. Тут мне стало жутко. Не успел я ни о чем подумать, как был подхвачен чем-то и видел матовый шар вплотную, мы приближались к цилиндру.

Вспышка, и я точно не понял, как оказался в зеленой – зеленой комнате, я лежал на каком-то постаменте, а вокруг, по периметру этой пустой зеленой комнаты стояли три больших матовых шара.

Ко мне подкатился один из шаров, остановился и начал светлеть до прозрачного состояния. Передо мной открылась картина, которую сложно было представить. После всего, что происходило ранее, в шарах могли оказаться люди, звери, роботы или еще черти что. Но, там

оказалось большое тело с тремя щупальцами-хоботами, это был слон, самый обыкновенный слон с тремя хоботами, который смотрел своими огромными глазами на меня.

Шок, это абсолютно не то слово для того чтобы описать мое состояние, ко всему готовила нас фантастика, но не к такому! Мы смотрели друг на друга около минуты, я к тому же открыл рот. По истечении минуты слон тоже открыл рот, так, с открытыми ртами и встретились цивилизации. Хотя, я все еще надеялся, что мертвецки пьян и все это мне чудится.

Поняв, наверное, что мое открытие рта ничего сакрального не несет, Слон начал говорить:

– Приветствую тебя! Мы прибыли издалека. Не удивляйся, что мы говорим на твоём языке. У нас всех... способности к языкам. Полет начали еще наши отцы в надежде на эту знаменательную встречу для своих детей – нас. Скажи нам, правильно ли мы прибыли по ориентирам, которые нам пришли? Из трех важных слов мы наблюдали все. Последнее нашли здесь, мы поняли, что сюда нас приглашали.

«Кто приглашал? Когда? Зачем?» – крутилось у меня в голове. Что отвечать? Надо осторожней, ничего не понимаю.

– З... дравствуйте. Я хотел бы объясниться. Я не представитель людей, простой житель. Какие это слова – не знаю. Наверное, Вам надо к нашим ученым и ...президенту, что ли.

– Нет, нам не важно для нас нет разницы с кем мы разговариваем, ведь в обществе равенства каждый может отвечать за каждого. Давно мы получили сигнал с Вашей планеты, в котором значились только три слова: «Мир. Ленин. СССР.». Это был первый сигнал, ориентир. После того, как мы узнали о вашем общественном устройстве и языке из последующих сигналов, было принято решение начать полет к собратьям. Мы следовали трем словам. Первое, что мы нашли был знак «СССР» на космических аппаратах в вашем ближнем космосе. Ранее мы наблюдали большую станцию на орбите Земли под названием «Мир», и последнее слово – «Ленин». Мы прибыли после долгого пути к цели.

– Наверное, вы бы хотели пообщаться с большим количеством людей после долгого перелета? И надо обратиться к органам власти.

– Мы хотели бы не спешить. Слишком быстрые отношения приведут к недопониманию. Мы представляем равное коммунистическое общество, такое же как и у вас и не имеет значения с кем мы разговариваем. Чем ты не можешь нам все объяснить? Расскажи нам про смысл этих трех слов ориентиров.

Вот я и попал! Как объяснить слонам-коммунистам пусть даже и с тремя хоботами, то, что нет СССР, все власти признают коммунизм ошибкой истории, а Ленин в мавзолее на площади это просто их недоработка – еще не успели убрать.

– Попробую объяснить. Слово мир означает, как вы наверное догадались, если знаете язык и все то, что нас окружает и спокойствие, отсутствие войны.

В этот момент два матовых шара в комнате тоже стали бледнеть и в них оказалось два таких же слона с тремя хоботами, по всем трем было видно, что им нравится значение этого слова – мир.

– Мы назвали так космическую станцию на орбите.

Тут вмешался слон с голосом потоньше:

– А что означает МКС?

– Это другая станция, международная, разные страны ее строили. Станция Мир была сделана только в СССР. А СССР – это прошлое название нашей страны, теперь – Россия. Подождите, чтобы вы не запутались, вы же можете все прочитать! У нас есть интернет, наверняка, там все можно найти.

– Мы все понимаем, все названия со временем у вас меняются. Для нас информация сама по себе не так существенна, главное ее носители, интересно и познавательно общаться вживую.

Сухая информация ничего не несет, а человек интересен, как, надеюсь, и мы людям интересны. Что скажешь о слове Ленин? – задал вопрос первый слон, который и начал разговор.

– Тут все просто. Ленин – это человек, который показал нам, что такое коммунизм. Он был лидером страны, руководил переходом из одного общества в другое. Здесь его могила, он давно умер.

Слоны мгновенно опечалились, опустив свои головы.

– Мы хотим, чтобы ты некоторое время был переговорщиком между людьми и нами. Мы хотим больше узнать о вас и подготовить людей к нашей встрече. Наконец, коммунисты, разные и неповторимые встретятся, преодолев пространство и подтвердив, что наш путь правильный. То, что наше устройство самое прогрессивное во всей вселенной.

Слон отошел, взял какой-то небольшой прибор и сказал:

– На тебя возлагаем большую ответственность, береги себя, вот возьми, прикрепи себе куда-нибудь этот прибор. Так мы тебя опознаем.

Я стал рассматривать маленькую белую коробочку, которая с легкостью помещалась в карман штанов. Ничего опасного я в ней не нашел, она была такая же монолитная, как и цилиндр, как и покраска зеленым комнаты в которой я находился.

– Нам не терпится узнать реакцию на наш прилет. Скорее иди к людям, мы будем ждать, – сказал слон с тонким голосом.

– Не спеши, – основательно заявил другой.

Опять прозвучал какой-то странный звук, все на секунду потемнело, и вот, я опять за пределами этого цилиндра.

Вдалеке виднелись люди, все было оцеплено. Повсюду были мигалки. Погода оставалась пасмурная, вечерело. Я смелым шагом направился в сторону людей. Уже на подходе я увидел значительную суету. Видно было, что меня снимают. Наконец, ко мне побежали люди в защитных белых костюмах, и пару человек без них. Меня не радовала перспектива карантина и прочего, но я был морально к этому готов, так как – это, наверное, необходимо.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.